Перепись населения–2002 в Башкирии:
материалы полевой этнографии

Ильдар Габдрафиков

Вводные замечания

Полиэтническая Башкирия к Всероссийской переписи населения 2002 г. подошла на фоне мощного информационного обеспечения республиканскими средствами массовой информации этнической составляющей этого мероприятия. Чем ближе становилось время переписи, тем активнее публиковались материалы по этнодемографическим процессам в современной Башкирии. Если большинство публикаций в региональной прессе было посвящено проблеме сохранения численности башкир в своей республике, то общероссийские СМИ часто публиковали критические материалы относительно возможных нарушений закона и административного давления в Башкирии в ходе предстоящей переписи. Федеральные СМИ акцентировали внимание прежде всего на том, что власти республики будут вмешиваться в процесс этнического самоопределения граждан с целью увеличения численности «титульной нации» за счет представителей других этнических групп[1].

Наш анализ публикаций в региональной и центральной прессе в предпереписной период показал, что в общественно-политической жизни Башкирии наибольшую остроту вызвала проблема современного численного соотношения двух близкородственных народов – та-

---

[1] См. например: *В. Постнова*. Татар зачистят под башкир //«Независимая газета». 2002. 9 сентября; *Она же.* Концерт политической песни и пляски. Башкиры не пустили татарских артистов дальше порога //«Независимая газета». 2002. 2 октября; *М. Глинкин*. Электорат берут на карандаш. Самые жаркие переписные баталии ожидаются в Москве, Казани и Уфе //«Независимая газета». 2002. 7 октября; *Он же.* Лучше быть скифом, чем кряшеном //«Независимая газета». 2002. 17 октября.

тар и башкир[2]. По этой причине в ходе полевой работы во время переписи 2002 г. основное внимание мы решили сконцентрировать на сборе информации об особенностях проявления башкирской и татарской идентичности в республике.

Прошедшая перепись населения, по сравнению с переписями советского периода, более либерально отнеслась к определению гражданами своей национальности. По этой причине ожидалась возможная реанимация старых идентичностей или возникновения новых форм группового самоопределения. В связи с этим для Башкирии, как и для соседнего Татарстана, стала актуальной проблема выделения в качестве самостоятельной группы кряшен, которые до переписи населения 1926 г. включительно учитывались как отдельная народность. Поэтому второй задачей, которую мы поставили перед собой, был сбор полевого материала по самоопределению кряшен.

Как известно, Башкирия является одним из самых полиэтничных регионов России. Республика также характеризуется высокой долей межэтнических браков. Поэтому третьей нашей задачей явилось изучение формирования этнической идентичности у детей в национально смешанных семьях.

Исходя из поставленных задач, для сбора полевого материала в качестве объекта нами были выбраны следующие три участка для обследования: г. Уфа, столица республики, с числом жителей 1,1 млн. человек, что составляет ¼ населения республики. По итогам переписи населения 1989 г., башкиры составляют 11% от общей численности уфимцев, русские – 54%, татары – 27% и другие – 8%. Уфа является не только административным центром республики, но и местом, где идут наиболее активные процессы этнокультурного, этносоциального и этнополитического взаимодействия. В столице республики сконцентрирована местная этнополитическая элита, различные партии и объединения, которые в своей деятельности артикулируют этнонациональную тематику. Бакалинский и Чекмагушевский районы – находятся в западной части республики и относятся к той зоне, где в течение последних 4–5 веков происходит смешение татар и башкир. В выделенных районах абсолютное демографическое большинство составляет татарское население, а башкиры являются татароязычными. Этнокультурные процессы среди татаро-башкирского населения именно этой зоны вызывают наиболее ожесточенные споры не только среди общественных объединений этих этнических групп республики,

---

[2] Об этом более подробно см.: *Габдрафиков И. М., Баймухаметова Г. Р.* Идентичность, язык и политика в полиэтническом Башкортостане: динамика последних лет.

но и между учеными Башкирии и Татарстана. Последние события, произошедшие непосредственно перед переписью 2002 г., свидетельствовали о том, что татаро-башкирские отношения развивались в сторону дальнейшего обострения и имели тенденцию перерастания в проблему взаимоотношений руководства соседних республик[3].

Кроме вышеуказанного обстоятельства, наш интерес к Бакалинскому району был вызван и тем, что здесь компактно расселено кряшенское население республики. На территории района имеется более 10 сельских населенных пунктов, которые были основаны кряшенами и в которых они составляют большинство населения.

В ходе полевой работы нами были опрошены переписчики по заранее подготовленному вопроснику, который состоял из четырех блоков вопросов:

1. Общие вопросы.
2. Гражданство.
3. Национальность.
4. Язык.

Кроме опроса переписчиков, на местах нами были проведены интервью с лицами, ответственными за перепись: главами и заместителями глав районных администраций, начальниками районных отделов статистики, уполномоченными по переписи, руководителями переписных участков, экспертами и т. д. Включенные в текст интервью приведены в подлинном виде, без литературной обработки. По этой причине в текстовом оформлении интервью есть отдельные шероховатости. Однако считаем, что именно эти интервью, несмотря на их стилистические недочеты, позволяют более детально показать особенности переписной кампании на низовом уровне.

Предметом отдельного анализа стали публикации в районных газетах, посвященные переписи. Изучение этих публикаций помогает понять и более адекватно представить дух той атмосферы, которая царила в том или ином районе накануне переписи населения.

В целом мы встретились с благожелательным отношением к нашей миссии ответственных работников, переписчиков, экспертов, которые оказывали нам помощь при сборе материала. Хочется отдельно поблагодарить Р. Зиякаева, уполномоченного по переписи населения в г. Уфе, оказавшего большую организационную поддержку.

В месте с тем, нельзя не отметить и то, что во время работы в районах и в Уфе мы столкнулись с определенными организационными проблемами, которые в некоторой степени помешали качественному

---

[3] Там же.

сбору полевого материала. Во время нашего нахождения в Бакалинском районе в адрес начальников районных отделов статистики поступило письмо от председателя Госкомстата РБ А. Ганеева, который, на основе циркуляра своего московского коллеги В. Соколина строго указал запретить нам опрашивать переписчиков, других ответственных за перепись лиц и не предоставлять статистические документы[4].

Чекмагушевский район, 9–10 октября 2002 г.

Экспертное интервью

Село Чекмагуш, 9 октября 2002 г. Интервью с заместителем главного редактора районной газеты *«Игенче»* (в переводе с татарского языка – «Хлебороб»), членом районной комиссии по проведению переписи *Р. Вахитовым*.

И. Габдрафиков: Как Вы оцениваете подготовительную работу к переписи населения в Чекмагушевском районе?

Р. Вахитов: С целью подготовки и проведения переписи в районе была создана комиссия. До начала самой переписи эта комиссия провела более 20 заседаний. Обновлены указатели улиц, номера на домах, аншлаги, уточнены границы переписных и инструкторских участков и т. д. В районе было создано 4 переписных участка. Три из них находятся в районном центре, один – в селе Ново Балтачево. Каждый участок объединяет по 6 – 7 сельских советов. Также были созданы 25 инструкторских участков. Всего в переписи участвуют 126 человек. Им помогают администрации сельских советов (транспортом, помещением, питанием и т. д.). Переписчики прошли обучение. Они обеспечены всем необходимым: портфелем, бланками, гелевой ручкой, фонарем. Около 80% переписчиков являются работниками культуры: библиотекари, заведующие клубами, есть учителя, работники администрации сельских советов.

На основании закона о языках народов Башкирии (у нас два государственных языка – башкирский и русский) все указатели – таблички на учреждениях, магазинах, предприятиях и даже киосках, названия населенных пунктов на дорогах, улиц на домах и прочих оформляется на двух государственных языках.

К. Торривеллек: На каких языках ведется преподавание в школах?

Р. В.: До сих пор в нашем районе преподавание велось на русском языке, в деревнях преподавали и на татарском языке. Сейчас ввели башкирский язык. Более того, преподавание башкирского языка стало

---

[4] См. письмо В. Л. Соколина в Приложении к статье В. А. Тишкова.

обязательным. Это несмотря на то, что наш район считается татарским. Но пока не хватает учителей башкирского языка, поэтому не во всех школах ведется его преподавание.

И. Г.: Как относится население района к введению в школах башкирского языка как обязательного предмета обучения? Не поступают ли в редакцию газеты письма от граждан по этому поводу? По поводу проведения переписи?

Р. В.: По поводу преподавания башкирского языка в школах писем не было, а вот по переписи, вернее, в связи с той пропагандисткой работой по истории башкир, которая ведется в республике перед проведением переписи, письма от граждан были. Дело в том, что у нас в республике везде пишут, что здесь *(видимо, интервьюируемый имел в виду территорию западной Башкирии, куда входит Чекмагушевский район – И. Г.)* жили только башкиры, они дали землю татарам. Здесь вокруг все земли были башкирскими. Получается, что мы пришлые, они, вотчинники, нам землю продавали. Вот этот факт, конечно, раздражает людей. Получается, что здесь раньше жили башкиры. А затем куда делись эти башкиры? Ушли, что ли? Это непонятно. Мне кажется, что татар здесь всегда много было, и всегда они здесь жили. Особенно их много стало после завоевания Казани Иваном Грозным. В то время татары бежали сюда от насильственного крещения. Вот по поводу пропагандистских публикаций поступают письма в нашу редакцию от граждан. Людей беспокоит надуманность этой проблемы.

И. Г.: А Вы в своей газете печатаете эти письма?

Р. В.: Мы к этому очень осторожно относимся. Национальный вопрос – это такой очень сложный вопрос. Вот, например, письмо от гражданина Нуриева под заголовком «Пытаясь подвести бровь, как бы не проколоть глаз. Пусть не будет надуманных проблем!» (*письмо написано на татарском языке, ксерокопию его Р. Вахитов любезно предоставил нам. Наш перевод на русский язык прилагается к статье – И. Г.*). Автора письма возмущает то, что по республиканским радио и телевидению передается очень много однобоких материалов о том, что здесь живут только башкиры. Это неправда. Мы ведь татары. Вот, например, каждый день в течение десятилетий идет мощная пропаганда на башкирском языке, показываются концерты и другие программы, но почему мы не превращаемся в башкир? Это значит, что у нас корни мощные. Курай, башкирские пляски и протяжные мелодии для нас – не родные. Около 10 районов Башкирии, прилегающих к Татарстану, – это районы с мощными татарскими корнями. Все это позволяет нам не превращаться в башкир. Искусственно менять национальности нельзя. Я не против того, чтобы рядом с нами жили башкиры, разви-

вали свой язык, культуру, но при этом не мешали и не притесняли другие народы. Чтобы и татары обучались на своем родном языке, и башкиры, если они есть, имели возможность обучаться на своем языке. Никто же не против, но не за счет притеснения других народов.

К. Т.: Много таких писем?

Р. В.: Где–то 4 – 5 пока. Одно такое письмо напечатали в газете – от гражданина Ф. Мударисова.

К. Т.: Нет ли писем, в которых люди опасаются давления в ходе предстоящей переписи?

Р. В.: Замечаний много, конечно. Люди возмущаются, ведь все это ведет к войне. Нам по линии Курултая башкир присылают вот такие брошюры, специально выпущенные к предстоящей Всероссийской переписи населения и посвященные нашему району *(Р. Вахитов показывает тоненькую книгу под названием «Чекмагушевский район. Национальный состав населенных пунктов по итогам переписей XVIII–XX веков. Уфа: Исполнительный комитет Всемирного курултая башкир, 2002. – И. Г.*). В этой брошюре говорится, что в 1989 г. партийные боссы заняли протатарскую позицию, и из-за этого произошло сокращение численности татар. Я, безусловно, с этим не согласен. Наоборот, в конце 1980-х гг. была горбачевская демократизация, и люди получили возможность самостоятельно определять свою национальность. Эта брошюрка однобоко объясняет причину сокращения численности башкир. К нам в район зимой, весной и летом этого года приезжали ученые, они проводили собрания, артисты приезжали. Цель их визита заключалась в том, чтобы предстоящая перепись показала увеличение численности башкир. Они говорят, что Россия нашу республику может не признать из-за того, что здесь башкир мало, их меньше, чем русских и татар. Если так, то, значит, Москва может ликвидировать республику, превратив ее в обычную область. В областях, в отличие от республик, национальность людей уже не будет играть никакой роли. Они так полагают. Поэтому здесь должно быть больше башкир. Они говорят, что если сохранится Республика Башкортостан, к тому же еще и с суверенитетом, то финансов в республике больше будет оставаться и, соответственно, мы лучше будем жить. Большинству населения эта пропаганда, конечно, не нравится. Они ведут себя чересчур вызывающе, идет очень уж явная башкиризация. Посмотрим, будущее покажет, что получится от такой политики… Сначала введут в школах преподавание на башкирском языке, а затем нашу газету башкирской сделают. Конечно, все это вызовет недовольство народа.

Вот я вам покажу статью под заголовком «Есть повод задуматься» в нашей газете. Районный отдел народного образования в сентябре де-

лал опрос среди учащихся всех школ района. В опросе участвовали 4458 учеников. В нем задавалось несколько вопросов, в т. ч. о национальной принадлежности учащихся. Так вот, данные опороса показывают, что среди учащихся района башкир оказалось 15%. Это, между прочим, со слов ребят. Посмотрим, как сильно эти цифры будут отличаться от цифр нынешней переписи. Вот такие у нас дела.

К. Т.: Недавно был съезд татар Башкортостана в Уфе, а затем III Всемирный конгресс татар в Казани. Видимо, там были представители и от вашего района. Напомню, что на конгрессе татар произошел инцидент с директором татарской гимназии из Башкирии Н. Хусаиновым, который вызвал большой общественный резонанс[5]. Расскажите, пожалуйста, какой была реакция на этот факт в вашем районе.

Р. В.: Мне кажется, что Н. Хусаинов поднял важную проблему. Но только ему надо было показать и положительную сторону. Получается, что он показал одну строну медали – только плохое. Ему надо было и хорошее показать. Но в целом обоснование у него серьезное и опасения не надуманные. Человек беспокоится, он молодец, смело поднял проблему. Удар на себя взял, не все же так могут. Тут же нам жить, зарплату получать, семьи кормить. Относительно реакции в районе на этот случай. Ну, какая реакция может быть… Только на уровне слухов – говорят, что его скоро снимут с работы.

У нас в республике два государственных языка. Не мешало бы сделать государственным языком и татарский. Ведь есть мировая практика. В некоторых странах несколько государственных языков, и люди при этом прекрасно живут. Что же нам мешает так же сделать? Благо, что башкиры и татары друг друга хорошо понимают. Мне кажется, если бы они не понимали друг друга, то здесь трудно было избежать конфликта.

К. Т.: По вашему мнению, будут ли среди родителей те, кто во время переписи запишет своих детей башкирами из тех соображений, что в дальнейшем это поможет им в служебном продвижении?

Р. В.: Я думаю, что такие родители будут, – примерно 15–20%. Но это будет добровольно. Я, например, своих детей обязательно запишу татарами. Хотя у меня жена записана башкиркой, но две ее сестры и брат записаны татарами. Так же не бывает, это же искусственно делалось, по плану из Уфы.

---

[5] Н. Хусаинов на встрече Президента РФ В. Путина с делегатами III Всемирного конгресса татар в Казани в августе 2002 г. выступил с речью о том, как «трудно быть татарином в Башкортостане».

Интервью с *М. Назировым*, главным редактором районной газеты «Игенче», членом районной комиссии по подготовке и проведения переписи населения 2002 г.:

М. Назиров: Сегодня дело идет к тому, что бы радикально увеличить численность башкир, чтобы они в республике по количеству намного опередили татар. Говоря о причинах сокращения башкир по переписи населения 1989 г., надо сказать, что эта перепись была проведена в условиях демократизации, а в 1979 г. и во время предыдущих переписей было административное давление, т. е. в 1989 г. все стало на свои места. Сегодня не спрашивают у человека, на каком языке он говорит, какой язык преподавать его детям в школах. Говорят, что у нас западный диалект башкирского языка. У человека самого надо спрашивать о том, на каком языке он говорит.

И. Г.: Как по-вашему, есть ли конфронтация между татарами и башкирами?

М. Н.: Конфронтация есть, и усиливается в последнее время – среди ученых, интеллигенции, студентов. При этом я хотел бы отметить негативную роль республиканских СМИ. Ведь многие в повседневной жизни даже не задумываются о том, кто они – башкиры или татары. А вот чрезмерное внимание СМИ к этой теме заставляет людей задуматься над ней, и часто дает обратный эффект. Люди в вопросе о национальной принадлежности не терпят давления.

Говоря о национальной политике в республике, надо признать, что для титульной нации делается больше, чем для других. Статистика свидетельствует, что нам в 10 раз меньше выделяется государственных средств для удовлетворения культурных запросов, для издания книг. Есть федеральный закон о национально-культурных автономиях. У нас в Башкирии боятся этого закона. По-моему, если не замечать и не видеть эту конфронтацию, то она может перерасти в физическое противостояние.

И. Г.: Вы были делегатом III Всемирного конгресса татар в Казани. Что Вы думаете относительно выступления на конгрессе Н. Хусаинова?

М. Н.: У него были основания так говорить. Конечно, он человек радикальных взглядов. Но когда человека бьют-бьют, тогда что-то другое от него ожидать трудно.

Я думаю, что споры между представителями интеллигенции, бесспорно, влияют на общественное мнение. Не надо все население (100%) настраивать, хватит и 20 – 30%, чтобы изменить ситуацию. Тактически они выиграют, но стратегически проиграют. Нельзя долго накапливать отрицательную энергию – она может привести к взрыву. К нам обращаются граждане, пишут письма, что нельзя так себя вести.

В Башкирии два государственных языка – это ненормальная ситуация. Они боятся того, что если татарский станет государственным языком, то он поглотит башкирский. Это не так, нет угрозы. Государственный язык – это в чем-то язык принуждения. Никто не любит насилия. Русский язык – это язык межнационального общения, пусть так и будет. Введение государственного языка имеет обратный эффект, у людей появляется отвращение, неприятие этому языку. Татарам не надо изучать башкирский язык. Они и без того его понимают.

Проблемы переписи населения мы освещаем в своей газете. Стараемся давать нейтральную, непредвзятую информацию. Недавно опубликовали данные опроса, проведенного по линии РОНО. Так вот оказалось, что более 80% школьников ответили, что они татары по национальности. А ведь дети отвечают, как говорится, без задних мыслей.

Интервью с *Ф. Мударисовым*, 1934 г. р., председателем районного отделения Татарского общественного центра РБ.

У нас в районе 95% населения составляют татары. Вот последний пример. Только вчера в районном доме культуры было торжественное собрание, посвященное суверенитету республики. После собрания состоялся концерт художественной самодеятельности. Концерт почти полностью был составлен из башкирских номеров, даже ведущие говорили по-башкирски, только один танец был татарский.

Рахимов – это настоящий националист. Шаймиев татарам Башкортостана не помогает. У нас в республике есть Исполком съезда татар РБ, но этот орган ничего не делает. Мы против башкир ничего не имеем, мы хотим только равноправия. Я думаю, что Рахимов работает с Москвой. Уфу провоцируют. Если и в будущем так продолжится, то может быть война. Татар в республике больше, чем башкир, поэтому должно быть три государственных языка. У нас по телевидению и радио передают 10 башкирских песен, и только одну песню – на татарском. На республиканских радио и телевидении засилье башкир, нет доступа татарам и русским. Почему так происходит? Я думаю, что татарин по своему менталитету – это европеец, а башкир – азиат.

Интервью с *Р. Салимгареевым,* заместителем главы администрации Чекмагушевского района, председателем комиссии по проведению переписи населения 2002 г.

С большой неохотой согласился дать нам интервью. Всячески избегал обстоятельной беседы. Он сообщил лишь, что отвечает за подготовку и проведение переписи. По его словам, трудностей при подготовке не было, задачи перед ними были поставлены ясно, и они их ка-

чественно выполнят. Р. Салимгареев сразу же предупредил нас, чтобы мы ему вопросы по национальной тематике не задавали, т. к. он является государственным служащим и подчиняется законам Республики Башкортостан и Российской Федерации. Поэтому решает только технические вопросы: комплектования кадров, транспорта, обеспечения хранения бюллетеней и т. д. В конце беседы он выразил уверенность, что перепись в районе пройдет на хорошем уровне.

Интервью с *Ш. Габдулхаликовым,* уполномоченным по переписи населения по Чекмагушевскому району. Для него нынешняя перепись населения является уже третьей, где он участвует в качестве ответственного лица.

И. Г.: Расскажите, пожалуйста, о том, на каких языках переписчики общаются с населением?

Ш. Габдулхаликов: Каждый человек в лицо знает своего переписчика, т. к. переписчик, как правило, проживает в той же деревне, что и переписываемый. К тому же был предварительный обход. В районе основные языки переписи – татарский и русский. В селе Юмашево – чувашский. Но чаще всего переписчики пользуются русским языком.

Мы строго соблюдаем инструкции, т. е. информация, которая заносится в переписные листы, является конфиденциальной. Все записываем только со слов опрашиваемого. Не задаем никаких наводящих вопросов. При спорных моментах, например, о национальной принадлежности ребенка в национально-смешанной семье, решающее слово за мамой.

Основное население нашего района – это татары и башкиры. Но у нас не настоящие башкиры, настоящие башкиры живут в Зауралье[6].

Перепись населения 2002 г. в районной газете «Игенче»

Газета выходит на татарском языке, тиражом более 6 тысяч экземпляров, 3 раза в неделю.

Любопытная информация была опубликована в номере за 3 октября 2002 г. – это данные социологического опроса, проведенного по инициативе Районного отдела народного образования среди школьников района в рамках подготовки к переписи. Всего было опрошено 4158 школьников. В числе вопросов, заданных ученикам, был вопрос об их этнической принадлежности. 15% опрошенных назвали себя

[6] На наш вопрос о том, как он отличает «настоящих» башкир от «ненастоящих», интервьюируемый затруднился ответить, сказав лишь, что настоящие башкиры говорят на башкирском языке, у них другие традиции.

башкирами, 2% русскими, 78% – татарами, 4% – чувашами, чуть более 1% – представителями других национальностей.

По линии Исполкома всемирного курултая башкир в газете (№ 112. 2002. 21 сентября) была опубликована статья доктора исторических наук, декана исторического факультета Башкирского государственного университета, одного из идеологических лидеров современного башкирского национального движения *М. Кульшарипова:* «Помня свои корни». В статье говорится: «…По переписи 1989 г. численность башкир Чекмагушевского района резко сократилась. Так, по переписи 1979 г. в районе проживало 13 558 башкир, а по данным 1989 г. – лишь 6365, т. е. численность коренного населения сократилась на 7193 человек – более чем в 2 раза. Понятно, что переход из одной национальности в другую в первую очередь связан с тем давлением на население, которое оказывали организаторы переписной кампании. В то время руководители района и республики всячески способствовали этому.

Разрушение национального самосознания башкир связано, прежде всего, с системой школьного образования. Как известно, в начале 30-х гг. башкирские школы Чекмагушевского района были переведены на татарский язык обучения под предлогом нехватки учебников на башкирском языке и учителей, владеющих башкирским языком. В итоге башкирское население района, особенно в смешанных в национальном отношении населенных пунктах, постепенно забывало родной язык, свою историю, культуру и обычаи.

Однако следует подчеркнуть, что национальное самосознание коренного населения района сохраняется по сей день. Из башкир Чекмагушевского района вышло немало замечательных представителей национальной творческой интеллигенции.

[…] На празднике шежере, который был проведен в 1999 г. в дер. Каръявды, жители 28 деревень Чекмагушевского района признали себя башкирами. Это вселяет надежду, что башкирское население Чекмагушевского района правильно определит свою национальную принадлежность в ходе предстоящей Всероссийской переписи в октябре 2002 года».

Интервью с переписчиками

Село Чекмагуш, 09 октября 2002 г. Переписной участок № 1. Присутствовали 12 переписчиков, уполномоченный по проведению ВПН–2002 по Чекмагушевскому району Ш. Габдулхаликов, заведующий пе-

реписным участком № 1 Н. Антонов, инструктор-контролер Р.Хисамов[7].

Гражданство. Все переписчики ответили, что вопрос о гражданстве не вызывает у людей каких-либо затруднений: «Не было случаев желания указать гражданство Башкортостана, СССР, двойное гражданство или трудностей с определением гражданства. Мы же, когда задаем вопрос о гражданстве, зачитываем и варианты ответов, которые помещены в этой графе, – Россия или другое гражданство».

Национальность. В ходе интервью для нас этот блок вопросов был наиболее значимым. Поэтому мы просили переписчиков по возможности рассказывать обо всех интересных случаях, которые произошли в ходе определения людьми своей национальной принадлежности. Были получены следующие ответы:

Переписчик А. Одна женщина, она сама татарка, у нее двое детей. С мужем разошлась уже давно. Муж был башкиром. Поэтому она записала своих детей башкирами, (по отцу).

Другой случай. Парень 18 лет, имя и фамилия – татарские. Однако записался русским. У него отец татарин, но отец с мамой уже давно не живут вместе: «Я рос только с мамой (она русская по национальности). Поэтому считаю себя русским».

Переписчик Б. Большинство, конечно, записывается татарами. Есть и башкиры, но родной язык пишут татарский. Как правило, говорят, что «национальность – башкир, а башкирским языком не владею, родной язык – татарский». В целом сложностей с определением национальной принадлежности не возникает. Некоторые отвечают: у меня в паспорте записано «башкир» – значит, я башкир. Мы так и пишем, дополнительные вопросы не задаем.

Язык. Не менее важными для нас были вопросы, относящиеся к языковой сфере. Это, прежде всего, язык переписи и языковая компетенция граждан. Переписчики отметили, что проблем с пониманием вопросов переписного листа ни у кого не возникает.

Переписчик А. Пожилым людям, как правило, вопрос переводим на татарский язык, т. к. они русский язык плохо понимают. Но в целом почти все знают русский язык. Многие уже подготовлены, они ведь смотрят телевизор, читают газеты, поэтому почти все вопросы, которые задаются, они уже знают заранее.

---

[7] Перед началом каждого интервью мы подробно разъясняли цели и задачи проекта, рассказывали о его организаторах, правилах проведения интервью. Получили от переписчиков письменное согласие по заранее приготовленной нами форме на участие в работе фокус-группы. Только затем приступили к интервьюированию переписчиков по вопроснику.

Встречаются некоторые люди, которые говорят, что знают английский или немецкий языки. Мы спрашиваем: вы хорошо знаете? Они говорят: «Немного». Тогда мы не пишем, что владеют этими языками, т. к. знание нескольких десятков слов еще не означает владение языком. Другое дело, например, с чувашами. Как правило, они у нас хорошо знают три языка: чувашский, татарский и русский.

Переписчик Б. Случай такой был. Попалась украинская семья. У них в семье основной язык русский. Я спросила у супругов, знают ли они татарский язык. Они ответили, что не знают, но дети, кроме русского языка, хорошо владеют и татарским языком, т. к. они росли среди татарских детей. Супруги также хорошо владеют и украинским языком, но дети уже не знают украинского языка.

Все переписчики ответили, что люди при ответе на вопросы о родном языке и владении иными языками каких-либо затруднений не испытывали:

Переписчик А. Трудностей не было. Как правило, и татары, и башкиры определяют свой язык как татарский.

Переписчик В. Если человек говорил, что он башкир, то я уже вопрос о родном языке не задавала, автоматически писала в графу о первом языке, т. е. о родном языке – «башкирский»[8].

Бакалинский район, 10-11 октября 2002 г.

Экспертное интервью

Интервью с начальником Бакалинского районного отдела статистики *З. Саитгареевым*. Он подробно рассказал нам о том, как шла подготовительная работа к переписи населения, о первых днях переписи.

По словам З. Саитгареева, очень много людей хотели быть переписчиками. На должности заведующих переписными участками и инструкторов-контролеров подбирали наиболее подготовленных людей. Заведующие переписными участками уже сами подбирали команду переписчиков.

Во время нашей беседы с З. Саитгареевым произошел любопытный случай. В кабинет начальника районного отдела статистики зашла заведующая переписным участком № 1 и рассказала о случае на ее участке. Супруги-кряшены записались сами и записали свою взрослую дочь татарами. Во время посещения переписчика дочери дома не бы-

---

[8] Необходимо отметить, что такие технические ошибки довольно часто случались. По нашему наблюдению, они происходили не только из-за плохой подготовленности переписчиков, но и из-за того, что в переписном листе отсутствовала графа с формулировкой о родном языке.

ло. Но когда она пришла с работы и узнала, что родители ее записали татаркой, она тут же пошла на инструкторский участок и попросила переписать ее кряшенкой. Пришлось заполнять новый переписной лист, а старый списать по акту.

З. Саитгареев: Что касается вопроса о кряшенах: это отдельный народ или часть татарского? Я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Да, это люди со своеобразной культурой. Среди них распространена поговорка, которая, мне кажется, хорошо говорит об их происхождении: «У татар взяли язык, у русских – веру!».

Интервью с *Р. Давлетовым*, главой администрации Бакалинского района.

Р. Давлетов: В районе я сам возглавляю комиссию по подготовке и проведению переписи. Проблемы все решаются, население относится с пониманием. Относительно национальности. По этому поводу было обращение III Всемирного конгресса татар, который недавно прошел в Казани. Я сам был делегатом этого конгресса. В нашем районе проживает кряшенское население. По переписи 1989 г., 68% населения района татары, из них примерно 8–9 тыс. кряшен, что составляет около 30% населения. В этом вопросе мы полностью руководствуемся законами. В Конституции РБ четко определено – все люди имеют право самоопределяться. Мы этому не препятствуем.

Во время этой переписи, видимо, многие кряшены запишутся именно кряшенами. Надо сказать, что в последнее время интерес прессы к кряшенам стал пристальным. Приезжали к нам телевизионщики с ОРТ, часто бывает республиканское телевидение. Такое впечатление складывается, что снежного человека нашли. Создают искусственный ажиотаж. Они ведь нормальные люди. Среди них много известных людей, в администрации района много кряшен работает. В Бакалах живет руководитель Национально-культурного центра кряшен Башкортостана Артемьев.

И. Г.: Как Вы думаете, по какой причине возрос интерес общественности к кряшенам?

Р. Д.: Думаю, что они достигли такого уровня самосознания, что хотят самоопределиться как народ. В прежние годы они чувствовали моральную ущемленность. Каждый человек вправе знать свои корни, сам должен определяться. СМИ чрезмерно много внимания уделяют этой проблеме. Подход должен быть для всех одинаковым.

И. Г.: Сейчас в некоторых периодических изданиях появляются публикации, которые говорят о так называемой татаро-башкирской

проблеме. Как по-вашему, существует эта проблема или она надуманная?

Р. Д: Проблема есть у тех, кто ее создает. У тех, кто работает, такой проблемы нет. Сейчас руководство республики ставит задачу изучать в детских садах, школах родной язык, язык матери. Чрезмерное акцентирование этой проблемы может осложнить межнациональную обстановку. Такие шаги быстро находят отклик на низовом уровне. Наш район граничит с Татарстаном. Могут быть стычки. В советское время были стычки молодежи. Я сам около 20 лет руководил хозяйством, которое находится на границе с Татарстаном. В 1970 гг. были коллективные драки молодежи соседних деревень. В этом была недоработка партийно-государственных органов. Трудно было налаживать хорошие, добрые отношения с соседями. Но мы наладили – проводили совместные праздники, начали чаще ездить друг к другу. Однако обстановка может осложниться. В этом случае особенно нам, Бакалинскому району, будет тяжело, так мы пограничный район. Внутренним районам в этом плане легче.

Интервью с *Г. Рыцевым*, 1948 г. р., кряшеном, заместителем директора профессионально-технического лицея.

Мы, кряшены, – отдельный народ. Кряшены друг друга лучше понимают, у них христианская вера, свои традиции, народные мелодии. Если я попадаю в татарскую деревню, то я попадаю к чужим. Многое зависит от воспитания. Меня, например, воспитывал дед. Он всегда говорил: «Улым, очрашкан кешелэр белэн гел куреш!» – «С людьми, с которыми встречаешься, всегда здоровайся»; «Намуслы бул, кеше эйберсенэ тотынма!» – «Будь честным, не трогай чужих вещей»; «Кешегэ авыр чагында ярдэм ит!» – «Когда человеку тяжело, всегда приходи на помощь». Могу сказать, что этот народ трудолюбивый, честный. Будучи заместителем директора лицея, могу сказать, что школьники из кряшен, как правило, не нарушают правила, не крадут.

Татары – народ также трудолюбивый, относящийся с уважением к старшим, послушные, но по характеру они, как правило, злопамятные и мстительные. Все мусульманские народы такие (чеченцы, среднеазиатские народы).

Кряшены Бакалинского района – это коренное население, а татары позже пришли.

Интервью с *Е. Артемьевым*, директором профессионально-технического лицея, председателем РКНЦ кряшен Республики Башкортостан.

Е. Артемьев: РКНЦ кряшен Республики Башкортостан был образован в январе 1998 г. Инициатива создания Центра исходила и снизу, и сверху, в т. ч. и от Кабинета Министров РБ. На учредительный съезд приезжали ответственные работники правительства республики. Большую помощь оказал тогдашний глава администрации района Никитин. Кстати, сам он также из кряшен[9].

И. Г.: Как вы считаете, кряшены – это отдельный народ или часть народа?

Е. А.: Это очень трудно сказать. По большому счету, мы все – советский народ. Я бы сказал, что кряшены – это татароязычные православные, до сих пор оставались частью татарского народа.

И. Г.: В чем причина усиления общественного интереса к кряшенам?

Е. А.: Было письменное обращение национально-культурных центров кряшен четырех регионов России (Татарстана, Башкортостана, Удмуртии и Челябинской области) в Государственную Думу РФ, чтобы кряшены могли участвовать в переписи как отдельный народ. Против этого выступили в Республике Татарстан, что возымело обратный эффект. Нет необходимости акцентировать внимание на этом вопросе.

Существует негативный стереотип о кряшенах. Даже иногда ругаются словом «кряшен». Что касается особенностей кряшен, то в советское время практически все было потеряно, но самобытность в душе сохранили. Есть небольшие особенности в языке.

Кряшены – народ скромный, очень терпеливый. У них высокий уровень образованности еще с дореволюционных времен, т. к. они служили царю.

Сегодня в каждом доме есть икона. Раньше же даже за крещение детей могли наказать. Мне говорить об уровне религиозности кряшен и татар трудно. Я сам всю жизнь был атеистом. Только один пример хочу привести – в районе около 15 мечетей и только одна церковь. Здесь комментарии излишни… Сейчас молодежь очень часто вступает в смешанные браки. У кряшен много языческих праздников – масленица, преклонение перед различными природными явлениями.

---

[9] Нашу беседу с Е. А. Артемьевым прервала бригада корреспондентов республиканского телевидения, которая прибыла из Уфы для срочной подготовки материала о кряшенах. Мы стали невольными свидетелями видеосъемки с участием Артемьева, где корреспондент просил рассказать, что кряшены - это отдельный народ. Действительно, через 2 дня по республиканскому телевидению была показана передача о кряшенах Башкирии, основная идея которой заключалась в том, что кряшены - это самостоятельный народ.

Нынешняя перепись определит, сколько кряшен в нашем районе, в Башкирии. Исходя из этой численности, РКНЦ будет строить свои планы по развитию культуры кряшен.

Хочу сказать, что национальность нельзя выпячивать. Я сам сторонник того, чтобы Россия была устроена не по национальному принципу, а по территориальному. По национальному принципу никогда равенства не будет. Мне кажется, что мы придем к тому, что все будут россияне. Культурную автономию можно, но государственная автономия не имеет будущего. Только СМИ национальную тематику муссируют, народу это не нужно. Мне кажется, что после переписи все это остановится. Умело вести национальную политику – это очень сложно. Не надо выпячивать эту тему, у нас очень много других проблем.

Из интервью с *И. Матвеевым,* 1931 г. р., кряшеном, с 1972 по 1997 гг. был начальником районного отдела статистики:

Я сам кряшен, раньше записывался, естественно, татарином. В этот раз еще не решил, кем записаться: придет переписчик – решу. Кряшены – это часть татарского народа. По языку мы ничем не отличаемся от татар, у нас даже более правильный татарский язык. По-моему, не правильно, когда человека заставляют четко определять свою национальность. Если бы была возможность, то я записался бы советским человеком.

Из интервью с *Л. Бякшевой,* 1939 г. р., русской, заведующей центральной районной библиотекой:

Село Бакалы издревле считалось торговым центром, здесь пересекались торговые пути. Уже несколько сот лет назад население его было смешанным. Здесь жили русские-казаки, нагайбаки, кряшены, татары и даже поляки и немцы. Культура кряшен самобытная, отличная от татарской культуры. Язык также у них немного отличается. У меня отец был кряшеном. Он погиб на Великой отечественной войне, я его не помню, т. к. маленькая была. Меня воспитывала мама, русская, и поэтому себя я считаю русской. Мой муж также кряшен. Я считаю, что татары и кряшены – это два разных народа. Для меня кряшены ближе, чем татары.

В планах нашей библиотеки создание небольшого музея, посвященного истории кряшен. В районе действуют два фольклорных ансамбля кряшен. В последние годы у молодежи растет интерес к истории народа, своему происхождению.

Сейчас в школах идет внедрение башкирского языка. Даже в садиках есть группы башкирского языка. Сверху дают указание открывать

башкирские классы. Население по-разному относится к этому процессу – кто-то спокойно, кто-то возмущается. У нас в Бакалах нет какой-либо национальной проблемы. Но на уровне республиканских газет есть полемика между татарами и башкирами. Эта полемика может перерасти в открытый конфликт вначале в городе, а оттуда перекинуться и в деревню. Все это идет сверху, а простой народ не делится на национальности.

Из интервью с *Ф. Давлетшиным,* 1935 г. р., муллой мечети села Бакалы:

Я останусь башкиром, т. к. был в свое время записан башкиром. Татары – это очень большой народ, они живут от Волги до Байкала. В газетах очень муссируют национальную тему. Я не понимаю, зачем надо воду мутить? Некоторые силы в Москве противопоставляют татар и башкир. Нам всем надо объединяться, иначе не будет наших народов. Если в Чечне идет физическое уничтожение народа, то здесь идет ненасильственное уничтожение народов. Как же так! В переписном листе нет графы о родном языке. Это оскорбление национальных чувств. По моему убеждению, сначала должна быть графа о родном языке и только потом графа об иных языках, в т. ч. и русском языке. Очень плохо, что в переписном листе нет вопроса о вере, религии.

Интервью с семьей *Головниных* в Бакалах. Муж: Владимир Васильевич, 1952 г. р., русский, учитель физики и информатики в средней школе; Жена: Сания Ахнафовна, 1950 г. р., башкирка, санитарка в районной больнице; дочь: Лиана, 1977 г. р., учительница русского языка в средней школе; сын: Линар, 1985 г. р., студент 1-го курса Уфимского государственного нефтяного технического университета.

И. Г.: Мы хотели бы поговорить с вами о проходящей в настоящее время переписи населения. Хотелось бы узнать ваше мнение относительно того, как проходила подготовка и как проводится сама перепись.

Владимир: Что касается нашего района, то, я думаю, что здесь перепись пройдет нормально. Население у нас очень спокойное. Что же касается всей республики, то мне кажется, будет дублирование. Меня беспокоит национальный вопрос. Руководство нашей республики, средства массовой информации осуществляют нажим. Кто раньше записывался татарином, теперь призывают записываться башкиром. Меня очень беспокоит, как бы здесь вторую Чечню не создали. Никогда нельзя слишком сильно подчеркивать национальность. Например, по происхождению я сам украинец. Когда-то мои предки, украинские

казаки, переселились в крепость Нагайбак (недалеко от села Бакалы), но сейчас я русский. Национальность – это не то, что является вечным.

И. Г.: Сегодня ваша семья прошла перепись. Хотелось бы поговорить об этом. Лиана, давайте с вас начнем. У Вас отец русский, мама башкирка. Кем Вы записались сегодня во время переписи?

Лиана: Во-первых, у меня мама по происхождению башкирка, но записана, т. е. по паспорту, татарка. Я записалась татаркой. Это мое решение не одного дня. Дело в том, что я с самого рождения воспитывалась в татарской, можно сказать, мусульманской среде. Моя бабушка со стороны матери живет в татарской деревне, и все детство и каникулы мы, дети, проводили у бабушки в деревне. Естественно, слышали татарскую речь. Я и моя сестренка очень хорошо знаем татарский язык, хотя у нас папа русский.

И. Г.: Лиана, вы говорите, что у вас мама башкирка, но вы также говорите, что ваша бабушка, т. е. ее мама, – татарка из татарской деревни. Как вы можете объяснить это несовпадение?

Лиана: Дело в том, что их раньше писали башкирами. Наш район относится к Башкирии, но когда-то он относился к Татарии. Язык мы слышали татарский, а не башкирский. Могу еще сказать, что когда я слушаю по телевизору башкирскую речь, то иногда бывает мне трудно ее понять, татарскую речь я лучше понимаю.

У нас еще одна сестра есть, Лира. Она записана башкиркой, живет на севере – в Сургуте. Она у нас ярая татаро-башкирка. Очень хорошо знает татарский язык. Она и поет хорошо на татарском, очень любит татарскую культуру. И даже сейчас в Сургуте ходит в татарский национальный центр.

Линар, 18 лет, сообщил нам, что хочет записаться русским, т. к. чувствует себя больше русским. Его отец причину этого объяснил тем, что когда сын рос, в деревню он уже меньше ездил, воспитывался не у бабушки, а в районном центре, где смешанное население. У него больше русский менталитет. Вот вам желание человека выбирать национальность.

И. Г.: У вас смешанная семья. Во время переписи людям предлагают конкретно определить свою национальность. Однако часто бывает, что в жизни человек может сомневаться, у него может быть двойственное или размытое самосознание. Как вы считаете, это нормально, когда людям предлагают жестко определить свою национальность? Может быть, надо разрешить записывать двойную национальность, например, русский-татарин?

Владимир: Нет. Я считаю, что человек должен четко определять свою нацию, но сам, а не кто-то. Независимо то того, кем когда-то бы-

ли его предки, человек должен определиться так, как он сам себя воспринимает. Допустим, моя дочь считает себя татаркой, – пусть. Это ее дело. Но если, по большому счету, вы хотите узнать мое мнение, то нации на сегодняшний день – это анахронизм. Потому что сейчас нации так сильно перемешались, что чистых наций не осталось уже. Американцы не пишут нацию, у них есть культурные центры – пожалуйста, есть свои национальные кухни – пожалуйста. Но ни в каких документах они нацию не пишут, гражданин Соединенных Штатов – и все. Американцы гордятся тем, что они граждане США. Они ушли далеко от нас. Америка – это особая, сравнительно молодая страна. Другое дело – наша страна. У нас глубокие исторические корни. Но придет такое время, оно не за горами, что люди о существовании нации вообще забудут. А вот вера, религия в будущем, может быть, останется. Но с другой стороны, раз существуют национальные республики, то пусть они останутся. Это ведь наша история. Здесь надо быть осторожными, т. к. в этом очень тонком вопросе неправильные действия могут привести к войне. За примером далеко ходить не надо – это Чечня.

В любом случае один народ не должен уничтожать другой. Каждый человек должен гордиться своим народом, но не в ущерб другим. Что касается Башкирии, я считаю, башкир проталкивают. Это мое мнение. В принципе, можно было бы с этим смириться, если бы они справлялись, но ведь во многих местах они не справляются, в т. ч. и в органах управления. Критерий должен быть один – деловые качества, а не национальность.

Еще одну проблему хочу очертить – проблему языка. У нас принцип такой, что человек должен знать несколько языков. Но, по-моему, на сегодняшний день это уже устарело, т. к. все говорят по-русски. Государственный язык должен быть один. Сегодня в школах идет усиленное навязывание башкирского языка. Я как учитель это вижу каждый день. Зачем это надо? Это ведь в ущерб ребенку. Я не против изучения башкирского языка, но оно должно быть добровольно, на факультативном уровне. Ведь что получается: в нашем детском садике «Радуга» родители устроили целую забастовку – «не хотим, чтобы наши дети изучали башкирский язык!», «не хотим, чтобы наши дети изучали татарский язык!». Всякое навязывание языка плохо заканчивается. К тому же сейчас очень много часов по истории и культуре Башкортостана. Национальный компонент в общей учебной нагрузке раздут. Эти предметы вводятся в ущерб математике, физики, химии, информатике, а ведь они нужны в будущем! Учебный план, как вы пони-

маете, не резиновый. Пусть будет национальный компонент, но не в ущерб основным предметам.

И. Г.: Давайте поговорим о вашем районе. Бакалинский район известен тем, что здесь компактно проживает кряшенское население. Вы, может быть, знаете, что до сих пор кряшены во время переписей учитывались в составе татар. Но во время этой переписи, в соответствии с решением Госкомстата России, кряшены будут учитываться отдельно от татар. Каково ваше мнение: кряшены – это отдельный народ или часть татарского народа, и как их должна учитывать перепись?

Владимир: В целом, я считаю, что кряшены – это люди другие. У них своя культура. Кряшены – это коренное население здешних мест. Когда сюда переселились русские, создавали крепости, тогда началось крещение этого коренного населения. Поэтому-то их называют кряшенами. Фактически они к татарам не относятся. Башкиры кочевали, их здесь практически не было. Татары же позже пришли. У кряшен очень много общего с русскими. Мое мнение: этот народ заслуживает того, чтобы их учитывать отдельно. Тем более, если они сами этого хотят. Язык у них немного отличается, они не на чисто татарском говорят. У них язык типа жаргонного, очень много русских слов. Они имеют свои обычаи и традиции. Надо сказать, что нация эта – умная, очень часто они выдвигаются на руководящие должности. В своем кругу мы (русские) кряшен сразу отличаем от татар, в т. ч. и внешне. В свое время меня в школе учили очень много учителей-кряшен. Они люди очень добросовестные, трудолюбивые и умные. Я благодарен своим учителям. Во многом именно благодаря им получил хорошее образование и стал тем, кем стал. В целом, в каждой нации есть хорошие люди, есть плохие. В жизни человека многое зависит от окружения.

К. Т.: Есть ли в вашем районе проблемы во взаимоотношениях людей разных национальностей?

Владимир: На бытовом уровне какие-то проблемы бывают. Допустим, иногда говорят: «русские – они все такие», «татары – все они такие»… Но в целом во взаимоотношениях у нас никаких трений или проблем нет. И в республике нет проблем, если их искусственно не раздувать. Национальный вопрос – очень тонкий. Пусть как он есть, так и пребывает. Как только начинаешь его качать в одну строну, он очень быстро раскачивается. Мое мнение: там, где национальный вопрос возникает, он возникает искусственно. Лекарство от этой болезни только одно – на местах надо дать больше свободы, тогда и проблем с ним не будет.

Перепись населения 2002 г. на страницах районной газеты «Сельские зори»

Газета выходит на русском и татарском языках три раза в неделю общим тиражом 7,5 тысяч экземпляров.

Статья *Е. Артемьева,* председателя Республиканского национально-культурного центра кряшен (РНКЦ), «Кряшены отразятся в переписи» (№ 118. 2002. 3 октября).

Автор статьи пишет о том, что состоявшийся в 1998 г. съезд республиканского национально-культурного центра кряшен (РНКЦ) в своем решении одним из пунктов записал необходимость восстановления кряшен как народности, сохранившей национальное самосознание, имеющей самобытную многовековую культуру, традиции и обычаи.

Межрегиональный союз национально-культурных объединений кряшен обратился в Госдуму, к Президенту Российской Федерации с просьбой выделить кряшен в реестре народностей отдельной строкой, включив их в словарь языков и национальностей. Данный вопрос решен положительно, и теперь у кряшен появилась историческая, уникальная возможность записать себя в опросных анкетах во время предстоящей Всероссийской переписи кряшеном.

6 сентября 2002 г. состоялось очередное заседание республиканского национально-культурного центра кряшен Башкортостана, где обсуждался вопрос об участии центра в подготовке и проведении Всероссийской переписи 2002 года. На заседании единогласно принято обращение ко всем кряшенам республики. В обращении говорится, что, осознав свою ответственность за сохранение кряшен как народности и приумножение самобытной многовековой культуры, традиций и обычаев, члены совета призывают подтвердить во время переписи свою принадлежность к кряшенам как к равноправному народу в многонациональной семье народов Республики и России, принять активное участие во Всероссийской переписи 2002 г. и ответить на вопросы с чувством гражданской ответственности и национального самосознания.

В одном из номеров районной газеты *«Сельские зори»* (за 3 октября 2002 г.) была перепечатана статья доктора филологических наук *С. Галина* «Язык и нация», которая публиковалась перед переписью во многих республиканских газетах. Автор статьи пишет, что разговорный язык западных башкир – это ассимилированный западный диалект башкирского языка, а не татарский язык. Следовательно, по мнению автора, и носители этого языка являются башкирами. Многие же башкиры этого региона не знают своего происхождения, особенностей своего языка, считают свой разговорный язык татарским. Это непра-

вильно. С. Галин надеется на то, что эта статья поможет населению понять свою национальную принадлежность.

В районной газете также публиковались статьи или отдельные фрагменты из брошюры «*Бакалинский район. Национальный состав населенных пунктов по итогам переписей XVIII – XX веков (Уфа: Исполнительный комитет Всемирного курултая башкир, 2002, 26 с.*), специально выпущенной к предстоящей переписи населения и посвященной Бакалинскому району. В этих публикациях приводятся исторические факты и архивные данные, свидетельствующие о том, что коренным населением района являются башкиры.

В газете (№119 от 05.10.2002 г.) за несколько дней до начала переписи было опубликовано интервью заместителя председателя районной комиссии по проведению переписи населения, первого заместителя главы администрации района *А. Латыпова:* «…Если взглянуть на результаты предыдущих переписей, то ярко видно, что они разные, непостоянные. Возьмем, например, итоги переписей 1979, 1989 гг. – количество башкир по ним уменьшилось в районе в два раза. Изменения в национальном составе не объяснимы только такими факторами, как демографический процесс, миграция населения, смешанные браки и т. д. За эти годы не было массового переселения населения. Дело в том, что башкиры, проживающие в нашем районе, разговаривали на диалекте, близком к татарскому. Затем, обучаясь в татарских школах, стали общаться исключительно на татарском языке, а при определении национальности люди ориентировались на язык общения, не учитывая свои корни. Такой процесс привел к тому, что бывшие в недавнем прошлом преимущественно башкирскими деревни стали татарскими. Примером могут послужить деревни Старокуручево, Мустафино, Катаево, Камышлы, Новоазмеево.

Но башкиры – титульная нация Республики Башкортостан. Создание суверенной республики и было вызвано необходимостью сохранения и развития башкирской нации. А если мы допустим ассимиляцию, уменьшение количества башкир, то тем самым дадим аргумент противникам суверенитета Республики Башкортостан. Суверенитет нам дорог, он много значит для каждого жителя Башкортостана, района, независимо от его национальности. Это, прежде всего, комфортабельные условия для проживания и процветания каждой нации, развития их культур, образования, экономики; открытие национальных школ, решение различных социальных проблем».

Село Бакалы, 10 октября 2002 г. Переписной участок № 1. Присутствовали 8 переписчиков, начальник Бакалинского районного отдела по статистике З. Саитгареев, заведующий переписным участком №1 Г. Гарифуллина, инструктор-контролер М. Васяева.

Общие вопросы

Переписчик А. Не было ни одного случая, чтобы в дом не пускали. Наоборот, часто дети стоят на улице и ждут, когда же переписчик к ним придет. Люди очень доброжелательно и уважительно встречают и относятся к переписчикам.

Переписчик Б. Как правило, люди заранее готовят паспорта. Все документы кладут на стол. Мы сразу же говорим – паспорт не нужен. В основном это пожилые люди. У меня случай был вчера: опрашиваемый отвечает, что он вообще-то кряшен, но «я ведь 62 года был татарином, и в паспорте записано, что я татарин. Но я не буду же из-за этого паспорт менять, запишусь татарином, как записано в паспорте».

Бывает, что кряшены при ответе на вопрос: «Ваш родной язык?» начинают думать, какой у них родной язык – русский или татарский: «Учился я на татарском, дома разговариваю на русском». Они даже не могут определить для себя, какой же у них родной язык. По переписи 2002 г. мы сможем узнать численность кряшен в нашем районе. Хотя надо сказать, что крещеные татары пожилого возраста продолжают записываться татарами.

Национальность. *Переписчик А.* Один мужчина заявил так: «Я татарин, т. к. родился в Татарстане». Попалась одна смешанная русско-башкирская семья: записали одного ребенка русским, другого – башкиром. Еще один случай был: Муж крещеный татарин, жена русская. Муж сказал мне, что он крещеный татарин, и поэтому дети также крещеные татары. Жена воспротивилась: «Какие же они крещеные татары?» У них возникло разногласие. В конце концов, они смогли договориться: одного ребенка записали крещеным татарином, другого – русским.

Другой случай. Супруги: он – русский, она – татарка. У них двое детей: 3-х и 5-ти лет. Также затруднились с ответом, а потом сказали: вырастут – сами решат, какой они национальности. Но пока записали одного ребенка русским, другого татарином.

В Бакалах у нас очень смешанное население и много смешанных браков. В таких семьях дети старшего школьного возраста сами отвечают, какой они национальности, не ждут, пока за них ответят родители.

Переписчик Б. Муж и жена долгие годы живут вместе. Муж кряшен. Жена русская. Муж записался кряшеном. Жена, соответственно, русской. Муж в шутливом тоне говорит жене: запишись кряшенкой, ты же сколько лет со мной живешь! Но жена не поддалась на уговоры мужа, записалась русской.

Сегодня еще случай был. Я зашла в один дом. Оказалось, хозяин дома мордвин. Я первоначально не знала, как записать его национальность – «мордовин» или «мордвин». Он оказался шутником, говорит, что «морд» от слова «морда». Он себя назвал именно мордвином, а не мокшей или эрзей. Жена у него русская. Дети записались по национальности отца.

Язык. *Переписчик А.* Татары своим родным языком в основном пишут татарский. Но вот у башкир бывает, что родной у них татарский, или же родной язык башкирский, но основной язык общения татарский. Были случаи, когда кряшены указывали родной язык кряшенский. Я говорю: нет же такого языка, есть татарский либо русский. Какой же язык писать вашим родным языком? Тогда они отвечают: не знаю, т. е. затрудняются ответить. Дома разговариваем на одном языке, в школе учили на другом. Но, несмотря на их затруднения, мы им не навязываем, записываем тот язык, который выбирают они сами.

Переписчик Б. Случай такой был. Мать записалась башкиркой. Дочь пишет, что она татарка. Мать в это время говорит дочери, что она не татарка, а башкирка. Потом на вопрос о родном языке дочь ответила, что ее родной язык русский. Мать снова возражает: «Как, почему у тебя родной язык русский?» Она отвечает, что татарский толком не знает, разговаривает и владеет только русским языком.

Переписчик В. У меня такой случай был. Семья кряшен. Я спросила, какой у них родной язык. Глава семьи сказал, что у них родной язык башкирский. Я спрашиваю: Вы владеете башкирским языком? Он отвечает – нет. Но тогда почему так отвечаете? Он говорит: крещенский (*некоторые называли себя не кряшенами, а именно крещенами, а свой язык крещенским – И. Г.*) язык – это башкирский язык. Я говорю, крещенского языка нет, а есть русский или татарский. Он воспротивился: нет. Я говорю: давайте вас запишем тогда башкиром. Он отказался. Потом начал рассказывать историю кряшен. По его рассказу получается, что кряшенский язык берет свои истоки от башкирского языка[10].

---

[10] Видимо, такое мнение информатора было связано с тем, что перед началом переписи в республиканских газетах появились публикации местных ученых о том, что язык кряшен – это один из говоров башкирского языка. Примерно в этом же ключе высказался на страницах местных СМИ уфимский писатель и драматург Николай Асанбаев, который сам по происхождению является кряшеном и выходцем из Бакалинского района.

Интервью с переписчиками в с. Бакалы, 10 октября 2002 г. Инструкторский участок № 3 переписного участка № 1. Присутствовали 7 переписчиков, начальник Бакалинского районного отдела по статистике З. Саитгареев, инструктор-контролер Р. Назарова.

Национальность. Бакалинский район по этническому составу является пестрым, что отразилось и на составе переписчиков:

Переписчица А. В этой переписи я запишусь кряшенкой. В прежние переписи записывалась татаркой. Сейчас появилась возможность записаться кряшенкой, я воспользуюсь этой возможностью.

Переписчица Б. Очень часто люди достают паспорт. Мы сразу же предупреждаем, что записываем все данные только со слов и, паспорт не надо показывать. Когда задаешь вопрос о национальной принадлежности, некоторые спрашивают, можно ли записаться кряшеном. Надо сказать, что довольно много людей записываются кряшенами. Мое сознание мне подсказывает, чтобы я записалась башкиркой, т. к. я живу на башкирской земле. Но запишусь татаркой, потому что все мои корни (деды, бабушки, прадеды, прабабушки) татарские.

Переписчица В. Я крещеная татарка, запишусь кряшенкой. Раньше записывалась татаркой, т .к. переписи кряшен отдельно не фиксировали.

Переписчица Г. Хотя я по паспорту русская (у меня отец русский), но по природе своей, по духу я чувствую себя кряшенкой. Я даже думаю на татарском языке, этот же язык для меня является родным. У меня мама кряшенка. Поэтому я запишусь кряшенкой.

Переписчица Д. Я с гордостью запишусь татаркой, потому что я татарка.

Переписчица А. У меня, например, случаев, когда люди хотели бы указать религиозную или региональную принадлежность, не было. Попытки указать двойную национальность также не было. Были спорные моменты в смешанных семьях. Например, отец крещенный, мама русская. Ребятишки бегают, они тоже начинают принимать участие. Мама говорит: пиши детей русскими, муж кричит: нет, пишите кряшенами. Все это, конечно, на уровне шуток, а не серьезные разногласия.

Другой эпизод был. Муж крещеный. Жена татарка. У них трое детей. Мужа нет дома. Переписывала членов семьи со слов жены. Она говорит: детей запишите татарами. В это время из соседней комнаты выходит девочка 1,5 лет. И вдруг ее мама говорит: вот ее запишите кряшенкой. В целом нельзя сказать, что определение национальности детей в смешанных семьях вызывает сложности, скорее это смешные

ситуации. Обычно родители тихо – мирно «делят детей»: одного ребенка так запишут, другого так.

Переписчица Б. Никто не поинтересовался моей национальностью. Я сама татарка. Когда захожу домой, я сразу же здороваюсь на двух языках – на русском и татарском. Они отвечают мне на своем языке: русские – на русском, татары – на татарском.

Переписчица В. Я хотела бы отметить тот факт, что дети принимают активное участие. Они сами хотят отвечать на вопросы, в т. ч. на вопрос о национальной принадлежности. Например, случай такой был. Семья смешанная. Двое детей сами записались одной национальности, а двое – другой национальности. Дети-школьники сами приняли решение о том, кем им записаться.

Еще один интересный случай был. И муж, и жена русские. У них есть дочь, которая учится во втором классе и изучает башкирский язык. Ее отец говорит: запишите мою дочь башкиркой, т. к. она родилась в Башкортостане, изучает башкирский язык. И я записала их дочь башкиркой, хотя и отец, и мать ее русские.

Я з ы к . *Переписчица А.* Я сама задаю вопросы на русском языке. Татарский язык понимаю, но не разговариваю. У меня было несколько башкир. Русский язык все знают. Здесь проблем не возникает. Но когда им задаешь вопрос: «Какими иными языками вы владеете?», выясняется, что они не знают своего родного языка. Мне кажется, им должно быть стыдно, что они не знают свой родной язык. Они говорят, что у них родной язык татарский, а башкирского языка не знают. Поэтому я пишу татарский язык как родной язык. Нехорошо получается, что люди не знают своего родного языка. А так в целом, на моем участке люди указывают два языка: татарский и русский. Очень редко кто указывает другие языки – английский, немецкий.

Переписчица Б. Я сама татарка, одинаково хорошо владею двумя языками – русским и татарским. Поэтому у меня языковой проблемы не возникает. Я задаю вопросы так, как нас учили. Сначала я задаю вопрос «Владеете ли вы русским языком?». Они должны ответить «да» или «нет». Затем я задаю второй вопрос «Владеете ли Вы иными языками?». Передо мной Валя (переписчик – *И. Г.)* говорила, что стыдно не знать свой родной язык (в данном случае башкирский). Но ведь башкирский язык – родной с татарским языком. Дело в том, что башкиры и татары друг друга хорошо понимают. Допустим, я буду говорить на своем, татарском, кто-то другой – на башкирском, мы поймем друг друга без проблем. По-моему, здесь ничего особенного нет. К тому же у нас в республике, в т. ч. и нашем районе, в школах вводится

преподавание башкирского, и теперь у нас не только башкирские, но также и татарские, и русские дети изучают башкирский язык.

У меня случай был. Один сказал, что он русский язык знает, татарский, хорошо говорит на башкирском, казахском, узбекском и киргизском. В итоге, в переписном листе даже не хватило клеток, чтобы записать все эти языки.

Переписчица В. У меня тоже много случаев было, когда в графе «национальность» пишут, что башкиры, башкирского языка не знают, пишут татарский.

Переписчица А. Альбина (*переписчица – И. Г.)* говорит, что в незнании родного языка нет ничего стыдного. Но мне кажется – стыдно. Знаете почему? Башкирский и татарский языки, может быть, действительно сходные. Но ведь только понимать язык – этого мало. Нужно еще читать и писать на этом языке, и культуру надо знать. Я так считаю. Если человек говорит, что он башкир, то он должен читать и писать по-башкирски. Мне самой стыдно, что я выросла на севере и на родном языке не разговаривала. Когда мы сюда переехали, я очень хотела говорить по-татарски. Но у меня плохо получалось, коверкала язык, и меня дразнили и смеялись оттого, что я плохо говорю. С тех пор у меня выработался комплекс. Я боюсь говорить на своем родном языке, поэтому отказалась говорить на нем. Мне стыдно, что я не говорю на своем родном языке.

Переписчица Б. Не стыдно не знать свой язык, а стыдно не хотеть знать.

Переписчица Г. В Бакалах население знает, в основном, два языка – русский и татарский. Сейчас в школах дети достаточно хорошо изучают английский язык. Некоторые школьники пишут, что владеют английским языком.

Переписчица Д. Мне кажется, чтобы нормально жить, мы должны знать четыре языка: русский, татарский, башкирский (потому что живем в Башкирии) и английский.

Переписчица А. У меня случай был, когда мужчина хотел записать своим родным языком кряшенский. Но когда я возразила, что нет кряшенского языка, а есть татарский или башкирский, тогда он согласился и записал родным языком татарский[11].

---

[11] На мой вопрос о том, были ли случаи, когда люди настаивали на записи в графе родной язык или иной язык кряшенского, все переписчики ответили, что не было таких случаев. Как правило, пишут татарский или русский.

Город Уфа, 12-16 октября 2002 г.

Экспертное интервью

Интервью с **Р. Зиякаевым**, уполномоченным по переписи населения в г. Уфе.

Р. Зиякаев: Для меня самое главное – качественно и демократично провести перепись, желательно со 100% охватом населения. Только в этом случае мы получим достоверные результаты. В ходе подготовки возникало много проблем, но все они технические и решаемые. Особых беспокойств относительно того, что во время переписи возникнут проблемы, нет. При помощи милиции мы определили места, где могут быть скопления бомжей и беспризорников. Решаем вопросы, связанные с безопасностью переписчиков, их всех мы застраховали. Организуем бесплатное питание и бесплатный проезд на городском транспорте.

И. Г.: В последние месяцы в средствах массовой информации появились публикации о том, что в Башкирии в ходе переписи возможен необъективный учет национального состава населения…

Р. З.: Мы строго придерживаемся закона, и всю информацию будем записывать только со слов опрашиваемого. По этому поводу есть специальное письмо заместителя председателя Госкомстата России И. Збарской председателю Госкомстата РБ А. Ганееву, требующее неукоснительного соблюдения законности. К тому же в дни проведения переписи к нам в республику должны приехать представители Госкомстата РФ.

Я сам башкир, но из западной Башкирии. 65 лет был башкиром и останусь, конечно, башкиром. У меня двое детей – они также башкиры, хотя язык знают плохо. Однако культура, традиции, язык, – все у нас татарское. Я ничего башкирского не хаю, но мне ближе баян, чем курай. Башкирский «озон коей» (протяжная мелодия) – это не наше. Я согласен с тем, что в Башкирии быть башкиром предпочтительнее.

Интервью с переписчиками

Интервью проводились с каждым переписчиком отдельно, т. к. письмом председателя Госкомстата РБ А. Ганиева строго было запрещено проводить интервью с теми лицами, кто задействован в проведении переписи населения.

Переписчица А., пенсионерка: Нам дали указание о том, чтобы к концу каждого дня мы составляли сводку о количестве переписанных на участке башкир. Об этом каждый вечер мы отчитываемся перед ин-

структором-контролером. Все переписчики собирают такую информацию. Затем на инструкторском участке эта информация обобщается и передается выше. В своем доме я уже почти всех опросила – это более 500 человек. В основном русские, где-то 30% – татар, башкир очень мало – всего 13 человек.

И. Г.: Интересовались ли Вы тем, с какой целью составляется сводка по численности башкир?

Переписчица **А**. Нет, нам об этом не говорят. Видимо, республика должна знать, сколько у нас живет башкир. Все переписчики собирают такую информацию. Но башкир почему-то мало. Не знаю, вымирают, что ли, они, или смешение происходит?

Переписчица затруднилась ответить на мой вопрос, знает ли она о том, что собранная информация является строго конфиденциальной и переписчики не имеют права ее разглашать.

Переписчица Б., студентка.

Общие вопросы. В ходе переписи я столкнулась со следующими проблемами:

1) отсутствие людей по указанному адресу;

2) были случаи, когда по прописке было указано 3 человека, а проживает 7 человек или наоборот;

3) были случаи отказа беседовать с переписчиком.

Попалась одна бабушка, которая подняла скандал, что не хочет участвовать в переписи, т. к. переписчики всех записывают башкирами, а она татарка. Если с пожилыми татарами говоришь на татарском языке, то они очень довольны тем, что можно отвечать не по-русски, и начинают рассказывать про себя даже то, что не спрашиваешь.

Национальность. Мне очень помогало в работе то, что я знаю татарский язык. Были люди, которые не понимали формулировки вопроса «Ваша национальная принадлежность». В этих случаях мне приходилось разъяснять вопрос (таких случаев было примерно 5 из 160).

Были случаи, когда если мама – башкирка, папа – русский или мама – украинка, папа – башкир, то вопросы о национальности детей решали родители. Если дети при этом были дома, то у них у самих спрашивали. Но в основном мамы-башкирки решали в свою пользу, т. е. когда надо было выбирать между башкиром и русским, выбирали башкир, несмотря на то, что обычно принято записывать национальность по отцу.

Были и сложные ситуации. Например, мама – русская, папа – татарин, бабушка – украинка, дедушка – поляк. Из всего этого списка необходимо было выбрать только одну национальность.

Язык. Я говорю на нескольких языках: русском, татарском, английском, немецком, понимаю башкирский язык. Во время проведения переписи я пользовалась в основном русским языком, иногда татарским и 1 раз английским.

Во время проведения опроса я начинала говорить на русском, но если в разговоре проскальзывало татарское слово, переходила на татарский, и бабушки были очень довольны, даже иногда удивлялись, что я владею этим языком. Однако не было случаев, чтобы люди не знали русского языка.

Вопрос о родном языке я задавала следующим образом. Если человек нерусской национальности, например, башкир, то спрашивала, знает ли он башкирский язык. Если нет, то "какие вы знаете языки, кроме русского (или русского и башкирского)".

Переписчица В., студентка:

Общие вопросы. Мы все работали по единому принципу, описанному в Руководстве по всероссийской переписи населения, т. е. всех переписывали по месту постоянного проживания. Если кто-то жил не месту прописки, то его переписывали там, где застал его переписчик. Таким людям мы выдавали справку о прохождении переписи и заполняли контрольную фишку, т. к. в другом помещении, где они постоянно проживают, их также могли переписать. Благодаря этим фишкам можно избежать двойного счета населения, т.к. на оборотных их сторонах содержится адрес, из которого следует вычеркнуть уже переписанных граждан. Людей, которые бы не хотели участвовать в переписи, не было, а на других участках я слышала, что есть.

Почти всегда люди доставали паспорта, или же они у них лежали наготове, и предлагали все записать по паспорту. Однако паспорта не требовались, т. к. все записывалось со слов опрашиваемых. Я пользовалась паспортами только тогда, когда на слух не могла правильно записать сложные фамилии, имена и отчества.

Анкеты мы заполняли сразу гелевой ручкой, на потом ничего не оставляли, т. к. заполненных бланков очень много было, и можно забыть, где какие недочеты ты оставила, чтобы потом их ликвидировать. В ходе беседы мы записывали номера телефонов, чтобы можно было, если понадобится, уточнить недополученные сведения.

Гражданство. С этим вопросом вообще не возникало трудностей, все отвечали: российское гражданство. Людей с двойным гражданством не было. Были люди без гражданства (например, азербайджанцы, приехавшие сюда 2 года назад и еще не получившие гражданства).

Национальность. В ходе моей работы не было какой-либо ситуации, возникшей из-за несовпадения моей национальности и национальности опрашиваемого лица. Даже если люди были иной национальности, чем я, то, во всяком случае, на русском они могли изъясняться. Бабушки и дедушки татарской национальности спрашивали, татарка ли я, и затем мы общались на татарском языке.

Вопрос «Национальная принадлежность» некоторым был непонятен. Русские обычно отвечали: «Русские, а как же!». Татары и башкиры без особого чувства национальной гордости отвечали на этот вопрос, может быть, полагая, что они в большинстве. Хотя как раз наоборот. Помню, в один день я переписала 90 человек, из них: 70 – русские, 14 – татары и 6 – башкиры. Сведения о том, сколько человек и какой национальности переписаны, мы каждый день сдавали на участок.

Возникали сомнения в основном при определении национальности у детей. Родители не знали, как их записать. Национальность мы определяли по самоопределению опрашиваемого. Национальность детей до 14 лет определяли родители. Если это были смешанные браки, то мама обычно записывала ребенка по национальности отца.

Попыток записать двойную идентичность не было. Были только сомнения. Допустим, если не было дома детей, родители говорили: «Его же нет, откуда я знаю, какую национальность он выберет?».

Вопрос о национальности мы задавали всегда. Даже тогда, когда были уверены в том, что перед нами, например, русский, а потом выяснялось, что он украинец, белорус и т. д. Так же и с татарами. Говорят на татарском, а по национальности – башкиры.

Вместо этнической принадлежности нам ничего не предлагали записать. Хотя иногда шутили, говоря, что они – евреи.

Язык. Помимо русского, я хорошо говорю на татарском, и во время переписи неоднократно на нем общалась. Вопрос о владении языками мы задавали так, как в анкете. Многие говорили: русский и больше никакой. Хотя потом вспоминали, что знают свои родные языки – татарский, башкирский, турецкий и т. д. А вот с иностранными языками была просто беда. В совершенстве знающих было мало, но со словарем – хоть всем записывай, что знают английский, немецкий, французский.

Вопрос о владении языком мы задавали всем, и я не считала его лишним. Большинство молодых людей изучали или изучают иностранные языки в ВУЗах, и все просят записать то, что они изучают и знают.

Свободное владение языком мы не проверяли. Если он иной национальности и говорит, что у него родной татарский, то так и писали. Многие татары говорили, что знают башкирский язык. Дети очень охотно отвечают на вопросы о языках, т. к. в школах они все изучают национальные языки, и мы им ставили отметку о владении тем или иным языком. Также все дети изучают иностранные языки, и родители сами говорили, что их дети неплохо ими владеют, и просили это отметить.

Был такой необычный ответ: знаю русский, турецкий, а когда выпью – немного башкирский.

Переписчица Г.

Гражданство. Лица пожилого возраста иногда говорили, что они граждане СССР.

Национальность. Были ситуации, в основном в молодых семьях, когда ребенок – младенец, а родители разных национальностей, и они долго решали, какую национальность дать ребенку. Были единичные случаи, когда объясняли, что мы все проживаем в России, а Башкирия является субъектом РФ, поэтому все граждане России должны называть себя россиянами.

Инструктор к концу рабочего дня спрашивал, сколько на моем участке сегодня зарегистрировано лиц коренной национальности (имеется ввиду – башкир).

Язык. Я хотя и татарка, но владею только русским языком. Иногда приходилось прибегать к помощи соседей, которые с удовольствием принимали в этом участие, т. е. переводили на башкирский или татарский язык заданные мною вопросы к участнику переписи. Знание других языков мы не проверяли, но если участник переписи знал несколько языков, в т. ч. английский, немецкий или французский, то мы задавали такого рода вопросы:

- Вы можете свободно говорить и писать на этом языке?
- Вам этих знаний будет достаточно, чтобы иностранец Вас понял?

Переписчица Д.

Национальность. Трудности в понимании вопроса о национальности были. Например, если мама – татарка, папа – башкир, то ребенка в основном записывали башкиром, но еще многие учитывали знание языка. Если ребенок родился в семье татар, но языком татарским не владеет, то в вопросе о родном языке я писала «татарский». Хотя ребенок только понимает, а не говорит на этом языке. Сомнения по поводу своей национальной принадлежности возникали редко. Ро-

дители подсказывали детям, только если им не исполнилось 16 лет, в остальных случаях дети сами выбирали себе ту или иную национальность. Со стороны переписчика подсказок не было.

Желающих записать себя россиянами не было.

Я считала излишним задавать вопрос о национальности в том случае, если оба родителя одной национальности, и маленький ребенок, соответственно, будет иметь такую же национальность.

Попыток зафиксировать региональную, социальную, религиозную принадлежность не было.

Во время переписи некоторых переписчиков, в т. ч. и меня приглашала к себе наш главный инструктор, в беседе с которой (с каждым переписчиком индивидуально) было указание в некоторых случаях в вопросе о национальности оставить свободную строчку, чтобы потом в эту графу вписать нужную вышестоящему руководству национальность (башкир). Это также было распоряжение сверху, т. к. количество переписанных башкир в день передавалось высшему руководству. Но на нашем переписном участке к этому «пожеланию» отнеслись отрицательно. В графе о национальности записывали то, что говорили опрашиваемые, без всяких заполнений потом.

Язык. Встречались люди, которые плохо говорили на русском, но их были единицы, и они понимали все вопросы, которые я им задавала. Поэтому преград с языком я не видела.

Вопрос о владении иными языками считаю излишним, т. к. в большинстве случаев люди знают только русский и татарский (башкирский) языки. Затруднений в вопросе о языке я не встречала. Если человек по национальности татарин, то он обязательно знает и учит других этому языку. Лишним я считала задавать этот вопрос в том случае, если видела, что все члены семьи русские.

Несколько наблюдений (вместо заключения)

1. Объектом интереса республиканских СМИ, которые занимались этническим конструированием или даже навязыванием определенной этничности, было, прежде всего, татаро-башкирское население западных районов Башкирии. Анализ нашего полевого материала показывает, что многие граждане на местах выражали обеспокоенность неоправданно большим потоком информации этнической направленности (очень часто тенденциозной) в период подготовки и проведения переписи в республиканских периодических изданиях, на радио и телевидении.

2. Также необходимо отметить и то, что сразу же после проведения переписи населения ажиотажный интерес местных СМИ к этнической тематике резко спал. Это, безусловно, способствовало ослаблению напряженности в обществе.

3. Существенных нарушений в ходе переписи мы сами не наблюдали. Однако наши многочисленные интервью со специалистами и рядовыми гражданами свидетельствуют о том, что некоторые люди опасались возможных нарушений со стороны властных структур и общего осложнения межэтнических отношений. Нельзя не сказать и том, что все опрошенные нами переписчики в г. Уфе отметили, что они получили от своих инструкторов указания составлять ежедневную письменную сводку об этническом составе переписанных ими лиц.

4. На основе собранных данных можно сделать вывод о том, что во Всероссийской переписи населения 2002 г. на территории Башкирии довольно четко проявилась кряшенская этническая идентичность. Причем если люди пожилого возраста в большинстве своем по инерции продолжали относить себя к татарам, то молодежь очень часто идентифицировала себя именно как кряшены.

5. Все опрошенные нами переписчики ответили, что при ответе на вопросы о гражданстве и гражданской идентификации люди не испытывали каких-либо затруднений, совершенно четко определяя свое российское подданство. Единичными были случаи определения гражданства СССР. Некоторые граждане на вопрос о своей этнической принадлежности ответили: «Мы все советские люди».

6. Определение родителями национальности своих детей в национально-смешанных семьях не вызывает особых сложностей. Как правило, национальность детей до 14 лет родители записывали по отцу. Однако на этническое самоопределение детей старше 14 лет больше всего влияла не национальность отца, а, в первую очередь, воспитание и микросреда; выбранная национальность часто не совпадала с национальностью отца. Некоторые наши эксперты ответили, что в Башкирии для будущего социального роста детей выбор башкирской национальности является предпочтительным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо в редакцию районной газеты «Игенче»
от гражданина Габдельфата Нуриева

«Пытаясь подвести бровь, как бы не проколоть глаз. Пусть не будет надуманных проблем!»

(перевод с татарского языка автора)

В последнее время увеличилось число тех, кто искусственно придумывает национальную принадлежность людей и определяет, что ты татарин, ты башкир или представитель другой национальности.

Конечно, я не доктор наук и не философ с большими знаниями. Однако мне кажется, что некоторые образованные люди заняты поиском путей к межнациональным конфликтам. Я им глядя в глаза сказал бы, что такая философия ни когда до добра не доводила, а, наоборот, превращала людей в врагов. В результате начинается кровопролитие. Спрашивается, нужна ли нам такая враждебность? Конечно, нет. Мы все равны перед Всевышним!

Бумага все вытерпит. Что напишешь на бумагу, все останется. А куда денете душу человека? Ее никак невозможно изменить, даже при помощи пластической операции. Правда, путем пластической операции можно изменить лицо человека. Но ведь у нас, у каждой национальности есть свой язык и свое лицо. Он как родился, так и будет думать. Это невозможно изменить. Если так, татарин ли ты, башкир ли или представитель другой национальности, как бы нам всем не допустить большую ошибку под предлогом увеличения численности той или иной национальности. Эта проблема очень хрупкая. Пытаясь подвести бровь как бы нам не проколоть свои глаза.

Таким образом, человек, кем бы он не был, какой бы национальности не был, ему надо создать хорошие условия для жизни и быта. Только в этом случае можно ожидать желаемого увеличения и роста каждой национальности. Если брать в целом, то, в нашей стране, конечно, не созданы такие условия.

Еще одна проблема. Дело ведь не только в размножении и увеличении численности. Пришедшие в этот мир люди также и должны вести себя по-человечески, т. е. не быть алкоголиками или наркоманами, не совершать противоправные действия, делать по отношению друг другу только доброе. К сожалению, добропорядочных людей из года в год становится все меньше и меньше. Эти слова хочется сказать, прежде всего, молодым и тем людям, которые выбились из колеи. Почему же в этом мире увеличились всякие болезни и разные мафии? В первую очередь, это связано с тем, что нет страха перед Всевышним. Сейчас трудно встать на праведный путь. Однако каждый из нас может быть хорошим человеком. Только надо иметь веру, уважать Бога. Во-вторых, нужно иметь очень большое желание. Если есть желание, все можно изменить в положительную сторону. Все это в наших руках. Несмотря на то, что мы являемся представителями разных национальностей. Давайте все останемся людьми!

Габдельфат Нуриев, ветеран труда.
Село Чекмагуш.